

УДК 343.2

Правовое положение потерпевшего – сотрудника уголовно-исполнительной системы: от состояния к недостаткам

А. А. СЕРЕДИН – врио заместителя начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

В статье проведен сравнительный анализ правового положения сотрудника уголовно-исполнительной системы как потерпевшего. Предметом исследования выступают проблемы уголовно-правовой охраны сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Автором подробно раскрыты вопросы обеспечения баланса охраны в системах «сотрудник уголовно-исполнительной системы – гражданин», «сотрудник уголовно-исполнительной системы – сотрудники правоохранительных органов иных категорий», соблюдения принципа справедливости при конструировании указанных норм. Кроме того, в статье рассматриваются значение сотрудника уголовно-исполнительной системы как специального потерпевшего, особенности его правового положения, в том числе в соотношении с базовыми нормами УК РФ. Дана краткая историческая ретроспектива зарождения охраны представителей государства в уголовном законодательстве.

В результате автором делается вывод о недостаточной защищенности сотрудника уголовно-исполнительной системы, несоблюдении требований справедливости, соответствия тяжести посягательства на сотрудника предусмотренным мерам ответственности, незавершенности формирования системы норм по защите равно объема благ представителей уголовно-исполнительной системы в сравнении с иными сотрудниками правоохранительных органов. В статье предложены варианты преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: уголовно-правовая защита; сотрудник уголовно-исполнительной системы; юридические пределы охраны; специальный потерпевший; дезорганизация пенитенциарных учреждений.

The legal status of the victim - the employee of the penal system: from state to deficiency

A. A. SEREDIN – Acting Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

A b s t r a c t

The article provides a comparative analysis of the legal status of the penal officer as a victim. The subject of the research are problems of criminal law protection of the penal officer.

The author reveals in detail the issues of ensuring a balance of security in the systems "officer of the penal system - citizen", "employee of the penal system - law enforcement officers of other categories", observance of the principle of fairness in the construction of these rules. In addition the article discusses the importance of the employee of the penal system as a special victim, the specifics of his legal status including in relation to the basic norms of the Criminal Code of the Russian Federation. A brief historical retrospective of the emergence of the protection of state representatives in criminal law is given.

As a result the author concludes that the employee of the penal system is not sufficiently protected, fails to comply with the requirements of justice, that the burden of the employee's compliance with the stipulated measures of responsibility and that the system of norms for protecting equal amounts of benefits of the representatives of the law enforcement agencies is incomplete. The article offers options for overcoming this situation.

Key words: criminal law protection; penal officer; legal limits of protection; special victim; disorganization of penal institutions.

Правоохранительные органы являются обязательным атрибутом любой страны мира. Ни одно государство не может существовать и функционировать вне делегирования части собственных полномочий своим представителям, роль которых состоит в защите конституционного строя, общественной безопасности и общественного порядка, иных основ государственности. Одним из субъектов такого рода деятельности является уголовно-исполнительная система.

В то же время такая созидательная работа вызывает ответную реакцию криминала: сотрудники сами становятся потерпевшими от преступных действий. Только в 2017 г. по фактам неправомерных действий в отношении персонала исправительных учреждений со стороны обвиняемых (подозреваемых, осужденных) было возбуждено 224 уголовных дела, в том числе: по ст. 321 УК РФ – 165, по ст. 319 УК РФ – 45, по ст. 318 УК РФ – 14 [1].

Значение сотрудника уголовно-исполнительной системы в качестве потерпевшего состоит в следующем.

Во-первых, с позиции государства такой потерпевший обладает большей ценностью, следствием чего выступает усиление ответственности за деяния против интересов государства, когда потерпевшим является сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, этот факт имеет ключевое значение с точки зрения законодательного конструирования – выступает сущностным признаком состава преступления; его отсутствие полностью меняет содержание соответствующей уголовно-правовой нормы.

В-третьих, играет роль признака, который призван дифференцировать ответственность.

В-четвертых, позволяет провести разграничение однородных, близких по смыслу составов преступлений.

Сотрудника уголовно-исполнительной системы как специального потерпевшего нельзя рассматривать в отрыве от проблемы уголовно-правовой охраны потерпевших иного рода, вопросов законодательного противодействия преступности с учетом правовых положений равенства граждан, вне философских категорий тождественности и всеобщей эквивалентности. Современное право построено на принципах отказа от дискриминационных положений. Существует понимание того, что подлинно гражданское общество невозможно в условиях наличия правовых положений, ущемля-

ющих свободы и права граждан. Требование равенства, равноправия – одна из основных идей социальной философии. Оно воспринимается в качестве гарантии социального прогресса большинством граждан. Отказ от требований равенства в праве способен повлечь за собой самые тяжелые последствия, протестные настроения, вызванные ситуацией недоверия государству. Неравенство в области уголовно-правовых отношений противоречит ст. 4 УК РФ, которая развивает положения ст. 19 Конституции Российской Федерации. Лица, ответственные за совершение преступления, подлежат ответственности вне зависимости от должностного положения и других обстоятельств. Применимо ли данное правило в отношении потерпевшего? Если да, то в какой степени? Использование приема буквального толкования позволяет сделать вывод о том, что равенство в контексте уголовного закона есть требование к статусу исключительно лиц, нарушивших уголовный запрет. Однако требование равенства, предъявляемое Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 6), является универсальным, распространяет свое действие на все стороны конфликта, в том числе на потерпевшего. Неравенство существенно снижает уголовно-правовую защищенность потерпевших, значительно подрывает эффективность уголовно-правой борьбы с посягательствами на права и интересы сотрудников. Исходя из этого уголовно-правовая охрана лица, которому причиняется вред, не должна зависеть от внешних факторов. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ исключение составляют те из них, от которых зависит общественная опасность содеянного и характеристика личности лица, совершившего преступление.

В том случае, когда отличительные черты жертвы преступления приобретают специфику, изменяющую оценку поведения виновного, потерпевший получает особый статус, его защита переводится в ранг первоочередной. Особые правила по защите представителей государства действовали всегда. Так, например, Краткая редакция Русской Правды за убийство представителя князя (огнищанина, княжеского тиуна) предусматривала уплату виры в двукратном размере [2, с. 203–204]. Действующий уголовный закон закрепил аналогичное правило: представители власти, в том числе сотрудники правоохранительных органов, сотрудники уголовно-исполнительной системы как представители государства, признаются уголовным законом специальными потер-

певшими, что значительно усиливает степень ответственности виновного.

В какой мере исторически устоявшаяся законодательная позиция обоснована? С одной стороны, буквальная трактовка принципа равенства свидетельствует о несоответствии ему рассматриваемого подхода: в отношении разных граждан, объединенных в группы по признаку профессиональной (служебной) деятельности потерпевших, реализован различный подход к охране. За совершение однородных или тождественных поведенческих актов установлена неодинаковая степень ответственности виновных лиц в зависимости от характеристики жертв различных категорий.

При этом нельзя не отметить, что деятельность представителей власти, в частности правоохранительных органов, выступает гарантией основ государственности. Принцип равенства как основа уголовного закона применительно к потерпевшему не должен толковаться в прямом соответствии с лексическим значением слова. Единство нормативного закрепления присуще только лицам, имеющим тождественное уголовно-правовое значение. В том случае, когда закон выделяет потерпевших конкретного вида, называя единственное или отражая несколько его особых свойств, они перестают быть равными среди всех потерпевших и должны быть признаны таковыми с позиции охраны потерпевших с тождественным набором отличительных свойств. На основании данной аргументации считаем, что усиленная охрана сотрудников уголовно-исполнительной системы, предполагающая назначение более строгого наказания, чем предусмотрено за совершение аналогичных деяний без специального потерпевшего, соответствует законодательному императиву о равенстве граждан перед законом.

Поскольку все уголовно-правовые принципы представляют собой единую в своем взаимном дополнении совокупность, применение положений о равенстве должно происходить с учетом и соблюдением принципа справедливости. Справедливость в ее воплощении в рамках УК РФ предполагает зависимость вида и размера наказания от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и особенностей личности виновного. Способом достижения такого соответствия в уголовном законе является законотворческий прием дифференциации уголовной ответственности, реализуемый посредством создания составов преступлений при

отягчающих обстоятельствах. В состав этих норм включаются дополнительные признаки (в контексте изложения это специальный потерпевший, то есть происходит удвоение объекта преступления), что существенно увеличивает опасность содеянного, а следовательно, и усиливает наказание за его совершение.

Система уголовно-правовой охраны сотрудника уголовно-исполнительной системы преимущественно строится на обобщении, включении его в более широкую группу однородных потерпевших. В рамках соответствующих норм УК РФ законодатель существенно ограничивает круг последних, указывая при этом лишь на часть сотрудников правоохранительных органов. Законодателем в содержании УК РФ реализованы два базовых приема их отождествления:

- сужение сферы возможных потерпевших за счет конкретизации специфики служебных полномочий (п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 194, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 226.1, п. «в» ч. 4 ст. 229.1, ч. 2 ст. 297, ст. 311 УК РФ);

- сочетание характеристик потерпевшего: происходит указание на должностную специфику или область реализации служебных функций, а также на круг реализуемых полномочий, в связи с осуществлением которых происходит посягательство (ст. 295, 296, 298.1, 317, 320, ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ).

Защита сотрудника уголовно-исполнительной системы не ограничивается нормами, в которых он выступает в аутентичном качестве или представлен как сотрудник правоохранительного органа в большей локализации. Немалое количество составов преступлений охраняет сотрудника, не относя его к категории лиц, осуществляющих правоохранительные функции. При этом закон применяет более широкие категории отождествления специального потерпевшего, такие как «представитель власти» (ч. 1, 2 ст. 212, ч. 2, 3 ст. 213, 318, 319 УК РФ), «лицо в связи с осуществлением им служебной деятельности» (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Некоторые статьи уголовного закона дают характеристику потерпевшему таким образом, что действия виновного в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы могут быть квалифицированы при условии, что основная служебная функция последнего принципиально отличается от функции, приведенной в диспозиции. При этом сотрудник может выполнять ее лишь эпизодически, по специальному полномочию (ст. 317, 320 УК РФ).

Считаем, что указанный случай необходимо рассматривать как один из элементов системы специальной уголовно-правовой защиты. Доводом в пользу данной позиции может послужить тот факт, что сотрудник выступает в профессиональном качестве, отстаивая интересы государства как его представитель, выражает официальную позицию уголовно-исполнительной системы.

Изложенное позволяет представить защиту сотрудника уголовно-исполнительной системы нормами УК РФ как иерархическую систему, выстроенную по степени общности потерпевшего. Образно она представляет собой пирамиду с массивным общим основанием и вершиной, образуемой исключительно сотрудниками искомой категории:

- общий уровень (представители уголовно-исполнительной системы поставлены под охрану значительным количеством норм УК РФ, их защита происходит одновременно с потерпевшими иных категорий, специфика которых законом не определена, например ч. 4 ст. 111, ст. 126, 127 УК РФ);

- эпизодический (ответственность за посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы наступает лишь в том случае, когда он приобретает особый, не свойственный ему в силу исполнения повседневных обязанностей по службе статус, выступая при этом от лица пенитенциарного

ведомства, например ч. 1 ст. 297, ст. 311 УК РФ);

- специальный уровень (защита представителей уголовно-исполнительной системы происходит вместе со специальными потерпевшими иного рода, например п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 320 УК РФ);

- узко-конкретный уровень (конструкция нормы УК РФ отвечает интересам защиты именно сотрудника уголовно-исполнительной системы, например ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ). Особым образом в этом ряду выделяются положения ч. 3 ст. 313 УК РФ. Уголовный закон в данном случае не приводит признаки потерпевшего. Тем не менее вероятность того, что потерпевшим будет сотрудник уголовно-исполнительной системы, стремится к абсолютной.

Такова в общем виде система норм УК РФ по защите сотрудника уголовно-исполнительной системы. Считаем необходимым установить ее адекватность в контексте защиты сотрудников правоохранительных органов в целом, сопоставляя положение сотрудников пенитенциарной системы и представителей иных ведомств в уголовном законе.

Система защиты сотрудников правоохранительных органов на специальном и узко-конкретном уровнях складывается из элементов, отраженных в следующей таблице.

Статьи УК РФ	Потерпевшие – сотрудники правоохранительных органов	Личные блага, поставленные под охрану	Запрещенные деяния
1	2	3	4
П. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 194; п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 226.1; п. «в» ч. 4 ст. 229.1	Лицо, осуществляющее таможенный или пограничный контроль	Здоровье	Применение насилия
Ст. 295	Судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав, судебный исполнитель	Жизнь	Посягательство на жизнь
Ч. 1 ст. 296	Судья	Психическое равновесие	Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества
Ч. 2 ст. 296	Прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель	Психическое равновесие	Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества
Ч. 3, 4 ст. 296	Судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав, судебный исполнитель	Психическое равновесие, телесная неприкосновенность, здоровье	Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества с применением насилия, не опасного (ч. 3) и опасного (ч. 4) для жизни или здоровья

1	2	3	4
Ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 298.1	Судья	Честь, достоинство	Оскорбление, клевета
Ч. 2 ст. 298.1	Прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав	Честь, достоинство	Клевета
Ч. 3 ст. 298.1	Судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав	Честь, достоинство	Клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления
Ст. 311	Судья, судебный пристав, судебный исполнитель	Личная безопасность	Разглашение сведений о мерах безопасности
Ст. 317	Сотрудники правоохранительных органов, участвующие в деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности	Жизнь	Посягательство на жизнь
Ст. 320	Должностное лицо правоохранительного органа	Безопасность личности	Разглашение сведений о мерах безопасности
Ч. 2, 3 ст. 321	Сотрудники места лишения свободы, сотрудники места содержания под стражей	Телесная неприкосновенность, здоровье	Применение насилия

Данные таблицы свидетельствуют о том, что уголовно-правовая охрана потерпевших из числа сотрудников правоохранительных органов установлена значительным числом норм об ответственности за обширный спектр преступных деяний, посягающих на широкий круг общественных отношений. Если же рассмотреть эту совокупность конкретно, имея в виду сотрудников уголовно-исполнительной системы, то мы приходим к выводу о том, что такой подход не реализован. Единственной статьей, в которой сотрудник уголовно-исполнительной системы прямо назван в качестве потерпевшего, остается ст. 321 УК РФ. Однако охраняемыми лицами здесь являются лишь сотрудники места лишения свободы (содержания под стражей). Иные должностные лица уголовно-исполнительной системы, также имеющие прямой контакт с осужденными (проходящие, например, службу в уголовно-исполнительных инспекциях, подразделениях по конвоированию, специального назначения), под действие данной статьи не подпадают.

Сопоставление уголовно-правового статуса потерпевших – сотрудников правоохранительных органов разных категорий не позволяет судить о нем как о равнозначном. Степень их защиты неодинакова, что проявляется в двух моментах. Во-первых, при совершении тождественных действий, посягающих на одни и те же объекты уголовно-правовой охраны, УК РФ разделяет сотрудников (в том числе судей), закрепляя их наличие в различных статьях (частях статей). Тем самым выражена дифферен-

цированная оценка законодателем эффективности, социальной пользы сотрудников разных правоохранительных ведомств. Во-вторых, круг объектов, заключающих в себе блага сотрудников, поставленных под охрану, различен. Так, при посягательстве на судей поставлены под защиту множество благ, в числе которых жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, психическое равновесие, честь, достоинство и личная безопасность (в контексте разглашения сведений о мерах безопасности), а в части защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы это лишь здоровье и телесная неприкосновенность.

Если с дифференциацией ответственности за посягательства на сотрудников как представителей различных ведомств (например, статус судей в значительной мере обособлен в сравнении с положением иных сотрудников правоохранительных органов) согласиться еще возможно, то разность в определении круга объектов, поставленных под охрану на специальном и узко-конкретном уровнях применительно к представителям разных правоохранительных структур, на наш взгляд, недопустима. Объем основных личных прав и свобод человека является константой, принадлежит каждому и возникает с момента рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации). Признавая сотрудников всех правоохранительных органов потерпевшими, претендующими на большую защиту в сравнении с иными лицами, законодатель не может конструировать специальные квалифицированные составы преступлений по защите разного

объема благ в отношении разных специальных потерпевших данного круга. Поэтому охраняемый объем благ в специальных нормах такого рода должен быть одинаков. Пока это не так, мы сталкиваемся с ситуацией недооценки потерпевшего – сотрудника уголовно-исполнительной системы в уголовном законе, что влечет за собой негативные социальные изменения: имеют место девальвация интересов службы в глазах сотрудника, поиск иного, личного смысла в отправлении трудовой функции. Роль уголовного закона в деле предотвращения указанных последствий пусть и не главная, но весьма существенная.

Несмотря на то что процедура отправления правосудия, порядок управления и т. д. выступают в качестве основных объектов посягательства, они сами по себе, вне конкретного потерпевшего во многом утрачивают свое значение. Смысл соответствующих законодательных положений состоит именно в посягательстве на специального потерпевшего. Причинение вреда основному объекту происходит путем воздействия на конкретного потерпевшего.

Изложенное позволяет говорить о главенствующей роли сотрудника уголовно-исполнительной системы как части состава преступления.

В качестве вывода следует указать следующее:

1. Попытку законодательной дифференциации ответственности за посягательства на блага специальных потерпевших из числа сотрудников правоохранительных органов нельзя назвать удачной. Основная проблема заключается в отсутствии завершенной системы норм по защите равного объема благ представителей уголовно-исполнительной системы в сравнении с иными сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, вызывает вопросы избирательный характер защиты лишь некоторых категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

2. Считаем, что основной причиной неурегулированности общественных отношений в области защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств является чрезмерная казуистика уголовно-правовых предписаний, отказ законодателя от разумной унификации.

3. Выходом из ситуации было бы внедрение следующего подхода: уравнивать с точки зрения защищенности нормами УК РФ сотрудников всех правоохранительных органов вне зависимости от специфики должностных обязанностей и места прохождения службы. Каждый из них решает общую задачу противодействия правонарушениям. Этот тезис в полной мере должен относиться к идее защиты всех сотрудников уголовно-исполнительной системы безотносительно к роду непосредственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году : информ. письмо ФСИН России от 26.02.2018 № исх-03-12891.
2. Юшков С. В. Русская правда: происхождение, источник, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. М., 2002.

REFERENCES

1. O nedostatkah v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemymi, obvinyaemymi i osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah v 2017 godu : inform. pis'mo FSIN Rossii ot 26.02.2018 № iskh-03-12891 [On the shortcomings in the organization of the regime and the provision of supervision of suspects, accused and convicted in correctional institutions and pre-trial detention centers in 2017 : Information Letter of the Federal Penal Service of Russia from 26.02.2018 No. ref-03-12891]. (In Russ.).
2. Yushkov S. V. Russkaya pravda: proiskhozhdenie, istochnik, ee znachenie / pod red. O. I. Chistyakova [Russian truth: origin, source, its value : ed. by O. I. Chistyakov.]. Moscow, 2002. (In Russ.).